

Архаичное и новое румынского инфинитива

А.С. Кабанова

Статья посвящена одной из дискуссионных проблем румынского языка статусу инфинитива в грамматической системе языка. Предлагается взглянуть на эту форму как на самоценный элемент румынской грамматики в отрыве от традиционной связки с конъюнктивом, характерного подхода, укоренившегося в исследованиях романо-балканского направления. В статье рассматривается грамматическая эволюция и преемственность данной формы при переходе от латинского этимона к румынскому языку. Анализируются морфологические и морфосинтаксические особенности инфинитива, сформировавшиеся на собственно румынской почве, его позиции и место в динамике нормы современного румынского языка.

В составе неличных форм румынского глагола особый интерес представляет инфинитив, дискуссия о статусе которого ведется уже с конца XIX века¹. Отдельные аспекты функционирования румынского инфинитива затрагиваются и в новейших работах отечественных авторов. Однако, несмотря на многочисленные исследования данной формы, вопрос о ее природе едва ли можно считать исчерпанным и окончательно решенным. Несмотря на то, что в употреблении румынского инфинитива отражаются инновационные (интеграционные) процессы, весьма глубоко затронувшие автохтонную систему романского глагола, связь с ней, тем не менее, нельзя недооценивать. Материал современного румынского языка дает основания для размышлений при определении векторов развития инфинитива. Данная статья посвящена выявлению реального грамматического статуса инфинитива, определению его места в динамике нормы современного румынского языка. При этом, обращаясь к проблематике инфинитива, нам хотелось бы вывести намеченный объект исследования из традиционно обсуждаемой коллизии: инфинитив конъюнктив и рассмотреть инфинитив как отдельный феномен в современном румынском языке.

Материал статьи эксцерпирован из произведений современных румынских авторов, из румынских СМИ, в том числе и электронных (интервью, комментарии, актуальные статьи). При освещении некоторых фактов истории румынского глагола в свете романской глагольной системы привлекался и диахронический материал (примеры из грамматических описаний, статей и монографий). Исторический фон в ряде случаев служил «terra comparationis» для иллюстрации инновационных или консервативных процессов в системе румынского глагола.

Данные разных языков показывают, что употребление и строение инфинитива позволяет считать его «гибридом» глагола и имени существительного. Возможно, именно гибридность является наиболее яркой и константной чертой этой формы. Исследователи отмечают, что инфинитив в индоевропейских языках восходит к падежным формам (обычно дательного или местного падежа) глагольного существительного. В свою очередь, историки-романисты убедительно показали, что данные формы были заимствованы латинской грамматической системой уже в качестве «готовой» грамматической единицы, но не именной, а глагольной. «Именная» по своей природе форма вошла в систему латинского глагола, не утратив при этом

Кабанова Анна Сергеевна — преподаватель румынского языка, соискатель МГИМО (У) МИД РФ;
e-mail: zuve@mgimo.ru.

до конца и некоторых собственно именных признаков. С точки зрения современного восприятия инфинитива как «нефинитной» единицы глагольной системы внимания заслуживают сохранившиеся в памятниках классической латыни примеры именованного функционирования инфинитива: сочетание с прилагательными — определениями, даже с родительным падежом существительного, употребление в качестве прямого дополнения. С именным характером латинского инфинитива согласуется и появление при нем предлогов. Именная природа латинского инфинитива проявляется также в его морфологической структуре. Исследователи отмечают характерные формы типа *ama-re* 'любить', *dele-re* 'разрушать', *ama-ri* 'быть любимым', *leg-i* 'быть читаемым' и т.д., являющиеся ничем иным, как остатками древних абстрактных отглагольных существительных в форме местного или дательного падежа².

В латинском языке инфинитив был представлен тремя временными формами настоящего, прошедшего и будущего, а для переходных глаголов — также формами действительного и страдательного залога. Латинский инфинитив мог выполнять синтаксические функции и имени, и глагола. Он мог выступать в предложении в роли подлежащего и, подобно существительному среднего рода, согласоваться с прилагательными:

Totum hoc philosophari (Cicero). 'Вся эта философия' (Все это философствование).

Кроме того, инфинитив в латинском языке мог быть дополнением при переходных глаголах: *Turpiter facere fugiamus*. (Cicero) 'Мы избегаем позорных поступков' (досл. 'избегаем поступать позорно').

Особым случаем употребления латинского инфинитива в глагольной синтаксической функции — в качестве сказуемого — являлся так называемый *infinitivus historicus* (инфинитив исторический). Такой инфинитив способствовал усилению эмоциональности повествования в рассказе о прошлом. Латинские писатели нередко предпочитали форму настоящего времени инфинитива (имперфекту индикатива), когда в повествовании встречалось перечисление следующих друг за другом действий. Это придавало стилю вариативность и позволяло избежать монотонности³.

Характерное явление латинского синтаксиса представляет собой употребление инфинитива в составе оборота *accusativus cum infinitivo* 'винительный падеж с инфинитивом'. Данный оборот состоит из существительного или местоимения в винительном падеже и инфинитива глагола, которые соотносятся между собой как логическое подлежащее и логическое сказуемое. Оборот *accusativus cum infinitivo* служит сложным дополнением к глаголу и соответствует по значению дополнительному придаточному предложению: *Chrysippus ait sapientem nulla re indigere* (Cicero) Хрисипп говорит, что мудрец ни в чем не ведает нужды.

Оборот 'винительный падеж с инфинитивом' употребляется при «речемыслительных» глаголах (*dico* 'говорить', *narro* 'рассказывать', *respondeo* 'отвечать', *trado* 'передавать', *aio* 'утверждать', *nego* 'отрицать'),

«побудительных» глаголах и глаголах «состояния». Данный оборот также употребляется в безличных конструкциях — *constat, notum est* 'известно', *apparet* 'ясно', *oportet* 'следует' и т.п. Например: *Constat ignem urere*. 'Известно, что огонь жжет'.

В латинском языке был распространен еще один инфинитивный оборот — *nominativus cum infinitivo* 'именительный падеж с инфинитивом'. Его суть состоит в том, что логическое подлежащее оборота *acc. c. inf.* становится формальным подлежащим, логическое сказуемое сохраняется в форме инфинитива, а управляющий глагол принимает форму страдательного залога, согласуясь в лице и числе с новым подлежащим:

Plato in Italiam venisse traditur. — 'Говорят, что Платон прибыл в Италию'.

В оборотах *acc. c. inf.* и *nom. c. inf.* употреблялся инфинитив всех времен и залогов. Форма *infinitivus praesentis* (инфинитив настоящего времени) передает действие, одновременное с действием управляющего глагола, форма *infinitivus perfecti* (инфинитив прошедшего времени) — действие, предшествующее действию управляющего глагола, а *infinitivus futuri* (инфинитив будущего времени) — действие предстоящее.

Однако если в классической латыни оборот 'винительный падеж с инфинитивом' был очень широко распространен, то уже в народной латыни он получает известное ограничение. После глаголов речи и чувственного восприятия (*verba declarandi* и *verba sentiendi*) получает распространение употребление дополнительного придаточного предложения, вводимого союзом *quod* или *qua*. Например:

Puto, quod deorum est visa coetu dignior (Carmina latina epigraphica) 'Я думаю, что она кажется более достойной собранию богов'⁴.

Оборот, подобный латинскому *acc. c. inf.*, сохранился в большинстве романских языков, хотя сфера его употребления значительно сузилась. Аналогичный оборот используется и в некоторых других современных западноевропейских языках (например, в немецком и английском).

Обращаясь к материалу румынского языка, важно отметить, что в нем данный латинский оборот был практически утрачен, хотя единичные румынские глаголы могут сочетаться с инфинитивом подобным образом:

Vedem întîiași oară idea de unitate a se arăta (N. Bălcescu, Istoria). 'Мы видим, как впервые появляется идея объединения'.

Обычно вместо инфинитивного оборота при глаголах чувственного восприятия (*verba sentiendi*) в румынском языке используется герундиальный оборот. Ср.: *Văd frunzele căzînd* Вижу, как падают листья⁵.

Тем не менее, нельзя не упомянуть конструкции, идентичные латинскому *acc. c. inf.*, нередко встречающиеся в современном румынском языке. Речь идет об инфинитивных оборотах связочного глагола *a fi* 'быть' с именной частью речи при глаголе *a considera, a socoti* 'считать, полагать', *a percepe* 'понимать'. Например: *Mă consider a fi un ortodox realist, fara teamă de dialog* (I. P.

S. Daniel). 'Я считаю себя православным реалистом, не боящимся диалога'. В большинстве случаев в данных конструкциях глагол *a fi* опускается (в латинском асс. с. inf. глагол *esse* мог также опускаться), напр.: *Eu mă consider în continuare un scriitor sau un poet, și nu un politician de profesie* (Marko Bela) 'Я продолжаю считать себя писателем или поэтом, но не политиком по профессии'. Возможно, подобные синтаксические конструкции получают распространение в румынском языке не без влияния западнороманских языков, где они весьма употребительны. Кроме того, современный румынский язык испытывает сильнейшее влияние английского языка, в котором также широко распространены подобные синтаксические обороты. Приведем в подтверждение этого тезиса сходные синтаксические конструкции в английском и румынском предложениях: (англ.) *Do Roman Catholics consider Protestants to be Christians?* (www.freerepublic.com) 'Считают ли римские католики протестантов христианами?'; (рум.) *In multe documente se regălesc simboluri pe care mulți le consideră a fi simbolul vidului: zero* (ro.wikipedia.org). 'Многочисленные памятники содержат такие символы, которые многие расценивают как символ пустоты — ноль'.

Проводя сравнительный анализ исследуемой нами грамматической единицы в латинском и румынском языках, необходимо более подробно рассмотреть морфологические характеристики и синтаксическое поведение румынского инфинитива, чтобы проследить эволюцию данной глагольной формы от классической латыни до современного румынского языка.

Если в классической латыни инфинитив имел три временные формы, то в румынском языке их две: *infinitiv nontemporal* (вневременной инфинитив)⁶ и *infinitiv perfect* (инфинитив прошедшего времени). Для румынского языка наиболее характерно употребление первой формы, поэтому она называется собственно 'инфинитив', в то время как сфера употребления перфектного инфинитива значительно сужена. Он употребляется для обозначения действия в прошлом: *Nu-mi amintesc a fi plâns vreodată în copilărie* 'Не помню, чтобы я когда-нибудь плакал в детстве'⁷. Он также используется при обозначении действия, предшествующего действию, выраженному глаголом в личной форме: *A scris cartea aceasta de amintiri înainte de a fi ieșit la pensie* 'Он написал эту книгу воспоминаний до того, как вышел на пенсию'⁸.

Инфинитив переходных глаголов имеет в румынском языке две залоговые формы — активную и пассивную. Надо отметить, что латинская форма пассивного залога типа *laudatum esse* 'быть похваленным' (относящаяся к прошедшему времени) ещё в народной латыни перешла в план настоящего времени 'быть хвалимым'. Таким образом, в румынском языке остались две формы инфинитива, которые различались категорией залога, но относились к одному времени (настоящему): *a lauda* 'хвалить' — *a fi laudat* 'быть хвалимым'.

Таким образом, румынский инфинитив обладает видовой характеристикой (по завершенности/

незавершенности действия) и категорией залога. Хотя вид как грамматическая категория у глагола в румынском языке отсутствует, действие, тем не менее, характеризуется по завершенности/незавершенности: *înainte de a ieși* 'прежде чем выйти' — незавершенность (еще не вышел), *înainte de a fi ieșit* 'прежде чем выйти' — завершенность (уже вышел). В первом случае используется «вневременной» (*infinitiv nontemporal*) инфинитив, во втором — инфинитив прошедшего времени (*infinitiv perfect*).

Категорией залога обладают переходные глаголы. Например: *dorința de a iubi* 'желание любить' — активный залог, *dorința de a fi iubit* 'желание быть любимым' — пассивный залог.

Кроме того, у инфинитивов местоименных глаголов оказываются формально разграничены категории лица и числа (*dorința de a mă culca* '(мое) желание спать' или *dorința de a-ți aminti* '(твое) желание вспомнить' и т. д.)⁹.

Очевидна преемственность румынского инфинитива в плане типов спряжения. В латинском языке существовало четыре группы инфинитивов по четырем типам спряжения (*-are, plicare* 'уходить'; *-ere, habere* 'иметь'; *ere, facere* 'делать'; *ire, venire* 'приходить'). В румынском языке также можно выделить четыре группы инфинитивов по типу спряжения глагола (причем в большинстве случаев румынский глагол сохраняет тип спряжения своего латинского этимона).

Румынские глаголы первого спряжения в инфинитиве оканчиваются на «ударный -а» (*a lucra* 'работать', *a pleca* 'уходить'). Это один из наиболее многочисленных и продуктивных классов румынских глаголов.

Инфинитив глаголов II спряжения оканчивается на ударный дифтонг *-ea* (*a avea* 'иметь', *a bea* 'пить', *a plăcea* 'нравиться', *a putea* 'мочь', *a tăcea* 'молчать', *a vrea* 'хотеть'). Это непродуктивный класс, он представлен единичными глаголами, которые в ряде случаев имеют особые парадигмы (см. спряжение глаголов *a avea, a vrea*).

Инфинитив глаголов III спряжения оканчивается на безударный *-e* (*a face* 'делать', *a pune* 'класть', *a scoate* 'вынимать, снимать', *a scrie* 'писать'). Это также непродуктивный класс, но в отличие от II спряжения он представлен большим числом глаголов.

Особого внимания заслуживают глаголы, инфинитив которых оканчивается на *-i* (*a auzi* 'слышать', *a citi* 'читать', *a locui* 'проживать', *a vorbi* 'говорить') или на *-î* (*a cobori* 'спускаться', *a hotărî* 'решать', *a omorî* 'убивать', *a urî* 'ненавидеть'). Глаголы данного спряжения представляют один из наиболее многочисленных, хотя в настоящее время малопродуктивных, классов румынских глаголов.

Следует отметить, что к IV (на *-i*) спряжению относится едва ли не основная масса глаголов, заимствованных из других языков. Большое количество глаголов греческого происхождения имеют суффиксы *-ăși, -isi, (-arisi), -osi, -psi*: *a adiaforisi* 'не касаться, не относиться', *a pedepsi* 'наказывать', *a buiurdisi* 'приказывать, предписывать', *a metahirisi* 'иметь обыкновение'. В

Трансильвании ту же роль играл суффикс венгерского происхождения *-ălui* (*a apelui* — совр. *a apela* 'зывать, обращаться', *a confiscălui* — совр. *a confiscă* 'конфисковать'). На территории Трансильвании использовался глагол *a ațerosi* вместо *a închina*, *a dedica* 'посвящать'. Такие глаголы, как *a formalisi* 'образовывать, создавать', *a importarisi* 'ввозить', *a publicarisi* 'обнародовать, издавать', были заимствованы из латинского языка на рубеже XVIII-XIX веков (т. е. позднее эпохи турецкого владычества и правления фанариотов) и приобрели в румынском языке все тот же суффикс *-isi* (*-arisi*). Однако абсолютное большинство этих глаголов исчезло из румынского языка, некоторые же глаголы (в основном заимствованные из латыни) сменили суффикс *-isi* на ставший более продуктивным суффикс *-a* (*a forma*, *a importa*, *a publica*)¹⁰.

В современном румынском языке продуктивность сохраняет только класс глаголов I спряжения, в то время как в старорумынском языке глаголы IV спряжения были особенно многочисленны и их словообразовательный ряд был длительное время открыт для пополнения новыми лексическими единицами.

Говоря о преемственности румынского языка в плане типов спряжения, необходимо упомянуть факт перехода глаголов из одного типа спряжения в другой. Это имеет непосредственное отношение к предмету нашего исследования, т. к. в современном румынском языке глагол при переходе, например, из II спряжения в III нередко меняет только суффикс инфинитива, на характере же парадигмы спряжения это не отражается (это объясняется близостью парадигм обоих спряжений).

Процесс контаминации словообразовательных типов начался ещё в народной латыни (например, в классической латыни глагол 'бежать' относился к III спряжению — *fugere*, а в народной — к II спряжению — *fugire*).

В румынском языке переход из II спряжения в III стал происходить сравнительно поздно. Например, глагол *a ține* 'держат', относящийся в современном румынском языке к III спряжению, в XIX веке имел форму *a ținea*, т. е. относился к II спряжению. Данный процесс продолжается и сегодня: *a umple* вместо *a umplea* 'наполнять', *a apare* вместо *a apareă* 'появляться' и т. д.¹¹

Продолжая анализировать морфологию румынского инфинитива, необходимо более подробно осветить проблему наличия у последнего полной и краткой формы. Его полная форма восходит к латинским этимонам (ср. рум. *avere* > лат. *habere* 'иметь'), но в современном румынском языке она почти полностью утратила глагольные характеристики, перейдя в разряд имени существительного. Необходимо, однако, перечислить те случаи употребления этой архаичной формы, когда она выступает не как существительное, а как нефинитная форма глагола: во-первых, в случае инверсии в форме условного наклонения (*Închinare-aș și n-am cui! / Închinare-aș murgului [Toma Alimoș]* 'Я бы выпил вина, но мне не с кем / Я сказал бы тост своему коню...'), во-вторых, в архаичных конструкциях клятв и проклятий,

где инверсированная форма презенса кондиционала принимает императивное значение: *Dare-ar boală-n ei!* 'Да поразит их болезнь!'¹².

Появление краткой формы инфинитива в румынском языке связано с утратой суффикса *-re*. Однако данный языковой процесс произошел достаточно поздно, о чем свидетельствуют примеры с полной формой инфинитива в глагольной функции, которые встречаются ещё в начале XVIII века: *Nu le pot oamenii a crede* (Neculce). — 'Не могут люди им верить'¹³. У румынского поэта Йона Будай-Деляну можно встретить полную форму инфинитива даже в начале XIX века: *Altă pricină nu vede a fire*. — 'Другой причины не видит (досл. другой причины не видит быть)'¹⁴. Однако Будай-Деляну, как деятель Трансильванской школы, которая всячески старалась подчеркнуть латинское происхождение румынского языка, скорее всего намеренно заменял краткую форму инфинитива полной по аналогии с латинским инфинитивом.

В целом, в субстантивации инфинитива можно видеть общее для романских языков явление (ср. итал. *avere* 'богатство, имущество', *vedere* 'зрение, вид, мнение'), хотя в истории румынского языка был период сильного влияния славянских языков, когда в нем были достаточно широко представлены абстрактные отглагольные существительные с заимствованным из славянских языков суффиксом *-ie*: ср. рум. *avuție* 'богатство, имущество' и болг. *имане* или рус. *имение*. Однако в дальнейшем данный тип образования отглагольных существительных широкого распространения не получил — этот тип существительных был вытеснен в румынском языке субстантивированным инфинитивом (его полной формой).

Проблема происхождения краткой формы инфинитива в румынском языке до сих пор является предметом споров в лингвистической среде. Ее появление обычно связывают с процессом субстантивации инфинитива, в результате которой полная форма окончательно перешла в разряд существительного (причем это явление было свойственно и некоторым западороманским языкам), кроме того, румынский язык стремился к разграничению глагольной и именной функции инфинитива.

По некоторым теориям возникновением краткой формы инфинитива румынский язык обязан болгарскому (М. Крепинский). Объясняется это тем, что не полностью романизованные болгары произносили румынский инфинитив сокращенно, по модели своего родного языка (в болгарском языке существовала форма усеченного инфинитива — *ида* 'идти', *пиша* 'писать'). При этом Крепинский мотивирует своё утверждение и тем, что усечение *-re* в инфинитиве произошло вразрез с фонетическими нормами румынского языка (ср. рум. *iepure* 'заяц' от лат. *leporem*)¹⁵.

Однако другой исследователь, К. Сандфелд, обратил внимание на то, что похожие процессы затронули и диалекты Южной Италии. Так, в центрально-южных и южных диалектах инфинитивы также имеют усеченную (апокопированную) форму. Ср.: *canda* 'петь', *fini* 'заканчивать', *vende* 'продавать', *vede* 'видеть'¹⁶.

На основании этого К. Сандфелд делает вывод о греческом влиянии на этот регион (в новогреческом языке исчез инфинитив, некогда существовавший в древнегреческом). В новогреческом языке, видимо, происходили внутренние процессы, создавшие благоприятные условия для элиминации этой формы: «Конечное *n* отпадало, а дифтонг *ei* стягивался в *i*. По этой причине древнегреческий инфинитив на *-ein*, например, *ferēin* 'носить', должен был бы принять форму *feri*, которая полностью совпала бы с формой третьего лица единственного числа настоящего времени 'он несет'»¹⁷. Процесс исчезновения инфинитива, безусловно, не был спонтанным, т. е. в языке какое-то время должна была существовать усеченная форма инфинитива.

Тем не менее, лингвисты считают, что греческое влияние на румынский язык осуществлялось не напрямую, а именно через болгарский язык. Так, в подтверждение этой гипотезы Э. Сейдел приводит конструкцию с «запретительным» инфинитивом, существующую в румынском (*nu fuma* 'не кури', *nu face* 'не делай') и славянских языках¹⁸. В болгарском языке наряду с современной (с конъюнктивом) сохранилась архаичная конструкция *недей* + инфинитив (*недей* состоит из отрицательного префикса *не* и формы повелительного наклонения глагола 'делать' — *дей*). Например, *недей тъгува* 'не грусти', где форма 'ц' является «остатком» старой формы инфинитива *тъгувати* 'грустить'.

Возвращаясь к анализу конструкции с запретительным инфинитивом, следует упомянуть тот факт, что подобная конструкция существует и в сербско-хорватском языке, где смягченный запрет выражается сочетанием побудительной частицы *немой* с инфинитивом или конструкцией 'да + презент': *Немој пушити* = *немој да пушиш* 'Не кури'.

Однако это явление может иметь и латинское происхождение, т. к. запретительный инфинитив известен и другим романским языкам — в итальянском языке в повелительном наклонении второго лица единственного числа в отрицательной форме тоже используется инфинитив: ср. рум. *nu fuma* 'не кури' и итал. *non fumare* 'не кури'. Надо отметить, что еще в классической латыни для выражения запрещения употреблялась аналитическая форма, состоящая из сочетания слов *noli* (в ед. ч.), *nolite* (во мн. ч.) и инфинитива глагола. Форма *noli* представляет собой императив от глагола *nolle* 'не желать' — букв. 'не желай'; *nolite* — букв. 'не желайте': *noli ornare* 'не украшай' / *nolite ornare* 'не украшайте'.

В поздней латыни показатель отрицания *noli*, *nolite* мог быть заменен отрицательной частицей *non* 'не'. В единственном числе румынский и итальянский языки унаследовали данный способ выражения запрета (рум. *nu cânta*, итал. *non cantare* 'не пой').

На основании изложенного выше материала можно сделать вывод о том, что румынский инфинитив обладает многими особыми характеристиками, выделяющими его в ряду соответствующих романских глагольных форм, а такая его особенность, как наличие

препозитивной частицы, позволяет сравнивать его с инфинитивами в языках германской группы (ср. рум. *a vorbi*, англ. *to speak*, шведск. *att tala* 'говорить').

Препозитивная частица *a* (сопровождающая румынский инфинитив) опускается достаточно редко — либо в составе сложных глагольных форм (например, в форме условного наклонения — *aș vrea* 'я бы хотел', а не *aș a vrea*), либо с отрицанием в значении повелительного наклонения второго лица единственного числа, а также после глагола *a putea* 'мочь' (ср. с англ.: рум. *Eu pot face aceasta*, англ. *I can do it* 'Я могу это сделать').

Примечателен тот факт, что в латинском языке предлог появляется при инфинитиве довольно рано (ещё в IV — V вв н. э.): *Eramen pone ad battere* 'Установи наковальню, чтобы бить'¹⁹.

Предложный инфинитив — явление живой разговорной речи, возникшее по аналогии с герундиальной предложной конструкцией. В классической латыни герундий в винительном падеже употреблялся с предлогом *ad* и обозначал цель действия, выраженного глаголом в личной форме. Например: *per multas civitates [...] ad vedendum direxit* 'отправился посмотреть многочисленные города'²⁰.

Таким образом, первоначально частица *a* была предлогом со значением цели, который появлялся перед инфинитивами в дописьменный и раннем письменном периодах истории румынского языка в сочетаниях типа: *Nemica nu aveti a darea*. 'Нам нечего дать'. По мнению некоторых исследователей, в частности Диаконеску, частица *a* закрепились за инфинитивом в качестве его морфологического показателя в связи с необходимостью формального разграничения употребления одних и тех же слов в функции глагола и в функции существительного. Этот процесс начался ещё в раннероманский период, когда субстантивация инфинитива приобрела широкое распространение, в результате чего частица *a* закрепились за инфинитивом как показатель глагольной формы (ср. *dare* 'предоставление, выдача' / *a da(re)* 'давать')²¹.

Следует также отметить, что данная грамматическая единица румынского языка участвует в образовании ряда аналитических форм. Это формы кондиционала и будущего времени.

Форма условного наклонения в румынском языке образуется при помощи инфинитива и особых форм вспомогательного глагола *a avea* 'иметь', например — *aș cânta* 'я бы спел'.

Форма будущего времени индикатива в румынском языке образовалась на основе латинской описательной конструкции с глаголом *volere* 'хотеть' (*voi cânta* 'я буду петь' от лат. *voleo cantare* 'я хочу петь'). Однако в данном способе образования будущего времени румынский язык сближается с балканскими языками, где будущее время также образуется при помощи глагола со значением «хотеть», что указывает на древнегреческий источник этой конструкции: в первые века нашей эры в греческом языке для обозначения будущего времени использовался оборот «хочу» + инфинитив²².

Будущее время с глаголом хотеть есть во всех балканских языках, независимо от их происхождения. Ср.: (тоск. диал. албанского): *do të këndoi* 'я буду петь', где неизменяемая частица *do* этимологически восходит к глаголу *dua* 'хотеть'; (болг.) *ще пея* 'я буду петь', где неизменяемая частица *ще* также восходит к глаголу "хотеть"; (серб.-хорв.) *ja ћу певати / pjevat ću* 'я буду петь', где *ћу* (< хоћу) — усеченная форма 1 лица ед. ч. глагола *хтети* 'хотеть'. В то же время в западно-романских языках в основу формы будущего времени легла латинская разговорная описательная конструкция с глаголом *habere* (итал. *cantero*, порт. *cantarei*, фр. *Je chanterai* > лат. *cantare habeo* «я спою»).

Таким образом, инфинитив в результате сложной эволюции от латинского языка к румынскому стал существенно отличаться и от своего латинского этимона, и от соответствующих нефинитных форм других романских языков. Среди характерных особенностей инфинитива, сформировавшихся на румынской почве, следует отметить упрощение категории времени и залога, формирование полной (субстантивированной)

и краткой (собственно глагольной) формы с последующей функциональной дифференциацией, а также наличие препозитивной частицы *a* (используемой с краткой формой). В то же время, несмотря на полное исчезновение из языка латинских инфинитивных оборотов *accusativus cum infinitivo* и *nominativus cum infinitivo*, под влиянием западнороманских языков подобные им синтаксические обороты встречаются в современном румынском языке, являясь далеким эхом латинского источника. Участие румынского инфинитива в образовании аналитических глагольных форм согласуется как с латинской, так и с балканской глагольной системой.

Summary: *The present paper is dedicated to the infinitive status in Romanian grammatical system. It is proposed to look at the infinitive as a self-sufficient element of Romance grammar, in isolation from the traditional links with the subjunctive mood. The author discusses the grammatical evolution and continuity of this form during the transition from the Latin etymon to the Romanian language.*

Ключевые слова

Румынский язык, латинский этимон, неличная форма глагола, инфинитив

Keywords

The Romanian language, Latin etymon, non-finite verbal form/impersonal mood, infinitive

Примечания

1. Среди первых исследований, освещавших проблематику румынского инфинитива, наиболее известны работы Philipptide Al. *Gramatica elementară a limbii române*. Iași, 1897; Sandfeld-Jensen Kr. *Der Schwund des Infinitivs im Rumänischen und den Balkanischen // Jahresbericht des Instituts für rumänische Sprache zu Leipzig*, 1902. IX.
2. Mariotti S., Sani G. *Sintassi Latina*. Firenze, 1960. P. 299.
3. Vujor I.I., Chiriac F. *Gramatica limbii latine*, București, 1958. P.197.
4. Гурычѣва М.С. Народная латынь. Учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков, М., 1959. С.57.
5. Румынский герундий в подобных конструкциях заменил причастие настоящего времени (а не инфинитив) в аналогичном латинском обороте *Accusativus cum part. I* при глаголах восприятия (А. К.).
6. *Gramatica limbii române / Academia Română. Institutul de lingvistică «Iorgu Iordan — Al. Rosetti — București: Editura Academiei Române*, 2005, vol.1. P. 486.
7. *Ibid.* P. 486.
8. Заюнчковский Ю.П., Репина Т.А. Румынский язык. М.: Высшая школа, 1989. С. 109–110.
9. Габинский предлагает термин «семифинитив» для инфинитивов возвратных глаголов в романских языках. См. Габинский М. А. К диахронической типологии инфинитива. *Вопросы языкознания*, 1966, 3; см. также: Репина Т.А. Теоретическая грамматика румынского языка. Учебник. — СПб.: Изд-во СПб. Ун-та, 2002. С. 116.
10. Gheție I. *Istoria limbii române literare*, București, 1978. P. 163–164.
11. Репина Т.А. История румынского языка: Учебник. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2002. С. 165–166.
12. *Gramatica limbii române / Academia Română. Institutul de lingvistică «Iorgu Iordan — Al. Rosetti — București: Editura Academiei Române*, 2005, vol.1. P. 487.
13. Репина Т.А. История румынского языка: Учебник. — СПб.: Изд-во С.-Петербур. Ун-та, 2002. С. 165.
14. Gheție I. *Istoria limbii române literare*, București, 1978. P. 138.
15. Seidel E. *Elemente sintactice slave în limba română*. București, 1958. P. 154.
16. Алисова Т. Б., Челышева И. И. Языки мира: Романские языки. М., 2001. С. 139.
17. *Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка*. Отв. ред. член-корреспондент АН СССР Б. А. Серебряников, М., 1970. С. 265.
18. Seidel E. *Elemente sintactice slave în limba română*. București, 1958. P. 55.
19. Реферовская Е.А. Истоки аналитизма романских языков. М. 2007. С. 40.
20. Реферовская Е.А. Указ. Соч. С. 29.
21. Репина Т.А. Теоретическая грамматика румынского языка. Учебник. — СПб.: Изд-во СПб. Ун-та, 2002. С. 164.
22. Десятова М.Ю. Балкано-романский глагол. М. 2007. С. 64–66.